

Глава 86. Хвостик

Громадный здоровяк, тяжёлый, словно гора, сопровождал надутого как фугу Цзян Тана в походе за вкусностями.

Из всех мест область Цянькунь была для Цзян Тана, пожалуй, самой знакомой. Он пробыл здесь достаточно долго и уже не раз выбирался в город, так что давно прекрасно знал, где что вкусное продают.

Сначала они зашли в лавку сладостей и купили три любимых лакомства Цзян Тана: мэйхуа-су, вишнёвое лао и «Тёплый цветок фужун из дерева». Потом по пути взяли на фруктовом лотке несколько кисло-сладких духовных плодов цинлин и, нагруженные всем этим добром, отправились искать того самого хозяина мясной лавки.

В последние дни в области Цянькунь и без того было оживлённо: одно событие следовало за другим, да ещё и культиваторы со всего Люхэ стекались сюда целыми толпами. Кто из крупных семей, кто из бессмертных сект. У мясного лотка и в обычные дни дела шли бойко, а сегодня народу было ещё больше. Заняты оказались не только все столики рядом: сбоку вытянулась целая очередь из тех, кто ждал своей порции.

Цзян Тан стоял в очереди, держал в руках пакетик с пирожными и потихоньку ел.

Там, где собирается много людей, разговоров всегда слишком много. Цзян Тан вовсе не собирался подслушивать, но компания культиваторов за столиком прямо перед ним и не думала стесняться. Они ели мясо, перемывали всем кости и сыпали сплетнями так увлечённо, что во все стороны летели слюни.

— Вы ведь все слышали те три удара грома несколько ночей назад? А я уже узнал: святой дао сам попросил для себя кары молнией, лишь бы дать семье Ци объяснение!

Когда всё это произошло, Цзян Тан как раз гулял с Фу Линцзюнем и потому пропустил ту сцену в обители Десяти Сторон. Потом он видел в зеркале воды, как Цзян Чаньюань потерял контроль из-за внутреннего демона, но не знал, как всё выглядело со стороны для остальных.

Он невольно наострил уши.

— Ну и морда у семьи Ци, если они ещё смеют требовать объяснений от святого дао! Когда-то Ци Юаньлан был всего лишь мелким слугой при святом. Если бы ему не досталась кровь святого, откуда потом взялось бы имя почтенного Ци? Да и Лошу с такой прекрасной духовной жилой он бы не получил, чтобы воздвигнуть там собственный дом.

— Вот именно. Все ведь так и думают. Просто святой мягкосердечен. Наверное, хотел успокоить Ци Юанькуня, вот и попросил для себя кары молнией.

Говорили они очень оживлённо, и люди за соседним столом тоже не выдержали и вмешались:

— А я вот сегодня с утра ещё видел того внука Ци Юанькуня, которого он ужасно балует. Ци Цунлин, слышали о таком?

— Я слышал только о Ци Цунъюе.

— А, о том? Это же тот, у кого талант примерно как у Ци Цунъюя, да?

— Да-да, именно он. — Один из культиваторов за соседним столом скривил губы. — Теперь, когда Ци Юанькунь стал главой семьи, а Ци Цуньюй умер, этот парень совсем распоясался. Вы не знаете, но Ци Цунлин... в общем, он тот ещё мерзавец. Раньше в Лошу о нём всё время ходили какие-то грязные слухи.

— Что ещё за грязные слухи?

Культиватор, который явно знал подробности, всё же побаивался, что сказанное дойдёт до ушей самого Ци Юанькуня, поэтому говорил крайне уклончиво:

— Короче... если у вас рядом есть красивые младшие, в эти дни лучше не выводите их лишней раз на улицу. Если он на кого-то положит глаз, считайте, человеку не повезло во всех жизнях сразу.

В сочетании с прежними словами о том, что Ци Цунлин человек крайне низкий, нетрудно было догадаться, о чём именно речь.

— Ха-ха, да ничего. Я приехал только с племянником из основной ветви. Нам волноваться не о чем.

Человек, поднявший эту тему, хотел что-то добавить, но в итоге всё же не договорил и снова уткнулся в еду.

Когда слушать стало нечего, Цзян Тану быстро наскучило. К тому же людей сегодня было так много, что очередь двигалась ужасно медленно. Пока он ждал, он уже успел наесться пирожными.

— Ик... — будто подтверждая, что он и правда сыт, Цзян Тан вдруг икнул, всё так же держа в руках пакетик.

Сян Син, стоявший рядом с плодами цинлин в руках, тут же вытащил из бумажного пакета один плод и протянул ему.

Цзян Тан взял его и начал грызть.

Раз он уже наелся, дальше торчать в очереди за мясом не было никакого смысла. Сегодня он вообще вышел не столько ради еды, сколько потому, что в тот момент разозлился и не хотел оставаться рядом с Фу Линцзюнем.

По дороге сюда он без конца прокручивал в голове одно и то же: почему Фу Линцзюнь не даёт ему совершенствоваться, хотя талисманным знакам и массивам учит с таким усердием, что в пору испугаться.

Вообще-то Фу Линцзюнь вовсе не был каким-нибудь безумным самодуром с болезненным мужским эго.

Свободы у Цзян Тана было сколько угодно. Хотел заводить друзей, Фу Линцзюнь не мешал. Хотел гулять, тоже не запрещал. Хотел учиться знакам, так тот ещё и боялся, как бы он не занимался недостаточно серьёзно. Сам был занят до смерти, бегал по сюжету, а всё равно выкраивал время и в щели между делами устраивал ему такое плотное обучение, словно мечтал, чтобы у Цзян Тана тоже была такая же умная голова и он поскорее всё схватывал.

Всё, чего Цзян Тан хотел, Фу Линцзюнь обычно ему давал. Значит, если чего-то не даёт, у этого

точно есть причина.

Вот только эту причину Цзян Тан не понимал, а раз не понимал, то и думать об этом особенно не хотел. Зачем лишний раз напрягать мозги, когда за это время можно выучить ещё несколько знаков?

На самом деле сердился он совсем недолго.

Шёл, ел, жевал и постепенно успокоился.

Он всегда умел сам себя как следует уговорить, и на этот раз всё было так же.

Но даже перестав сердиться, возвращаться он всё равно не хотел. Ну как это будет выглядеть? Он ведь только что хлопнул дверью так, что весь двор дрогнул, и ушёл с такой грозной осанкой.

— Пошли... покупать одежду! — В жемчужине Нахай у него лежала целая куча духовных камней. Сегодня он собирался от души тратить деньги Фу Линцзюня, пока не спустит всё до последнего!

И Цзян Тан, воинственно задрвав подбородок, вместе с Сян Сином направился к той самой лавке одежды в области Цянькунь.

С утра покупателей там было немного. Хотя, если честно, людей, покупающих одежду в области Цянькунь, почти не бывало и в другое время. Хозяйка лавки за день получала от силы несколько заказов. Внутри всегда было пустынно, а если кто-то и заходил поглазеть, то чаще всего так ничего и не покупал. Всё-таки культиваторы, имея деньги, предпочитали тратить их на небесные сокровища, магические артефакты, духовные мечи, пилюли или демонических зверей. За одеждой в основном приходили только заклинательницы, любящие красоту.

Но в последние дни даже красивые заклинательницы почти не выходили на улицу.

От этого хозяйка лавки тосковала ещё сильнее.

Она развалилась в кресле у входа, грелась на солнышке с прикрытыми глазами и тихонько мурлыкала себе под нос. И тут вдруг увидела, как в лавку вошли двое.

Одного из них она отлично узнала.

Тот самый прижимистый даосский спутник роскошного богача!

Хозяйка дёрнулась в кресле и по привычке почти собралась подняться навстречу покупателям, но потом здравый смысл подсказал ей, что на этом клиенте особенно не заработаешь. Намучаешься, а выручишь гроши. Бизнес сомнительный.

Так что она просто осталась лежать и продолжила загорать.

Цзян Тану её обслуживание и не требовалось. Обычно всю одежду ему покупал Фу Линцзюнь и складывал в его жемчужину Нахай, а это было ужасно неудобно. Сегодня же потребительский зуд у него разыгрался особенно сильно, так что он набрал целую кучу разных комплектов для себя и уже собирался идти расплачиваться, когда взгляд вдруг упал на тёмно-красное парчовое одеяние с облачным узором.

Фу Линцзюнь вечно ходил весь в чёрном. Да, фасоны у вещей немного отличались: на одних вились лазурные цветы, другие были просто однотонно-чёрными, но ткань всё равно

переливалась скрытым узором, если на неё падал солнечный или лунный свет... И всё же как ни крути, цвет у него всегда был один: чёрный.

Он белокожий и невероятно красивый. Если бы на нём оказалось это тёмно-красное одеяние с облачным узором, он наверняка был бы как яркая морская бегония.

В душе Цзян Тан уже молча купил этот наряд.

Потом он увидел ещё одну вещь: светло-голубую лунную парчу.

Чистая, как весенняя вода, светлая, как холодный лунный блеск. В этом одеянии было что-то изящное и утончённое. Если бы Фу Линцзюнь надел его, а чёрные волосы убрал в нефритовую корону, он, наверное, выглядел бы так благородно и мягко, что даже Цзян Чаньюаню рядом было бы до него далеко.

Эту одежду Цзян Тан тоже очень хотел купить.

Хотел ведь прийти за вещами для себя, а в итоге одну за другой принялся выбирать одежду для Фу Линцзюня. Ничего не поделаешь: великий босс слишком красив. У Цзян Тана прямо руки чесались поиграть в «одень великого босса». Все эти вещи ему хотелось увидеть на Фу Линцзюне до единой. М-м, вот бы это была настоящая пирушка для глаз!

Стоп.

Разве сегодня он не из-за злости на Фу Линцзюня убежал из дома?

Цзян Тан надул губы.

И тут же увидел под вешалкой изящные, роскошные сапоги.

Ну... раз уж покупаешь одежду, к ней ведь нужна и подходящая обувь, верно? Иначе получится одно на человеке, другое на ногах — сплошная безвкусица.

— Хозяйка, — определившись с выбором, Цзян Тан крикнул к двери.

Та лениво приподнялась с кресла, а потом застыла, увидев, сколько всего он набрал.

— Дао... даос, вы правда хотите купить всё это?! — Да он же чуть ли не половину её лавки решил вынести!

Цзян Тан кивнул.

— Угу!

У хозяйки дёрнулся уголок рта.

— Даос, вы же понимаете, эта парча с облачным узором стоит очень дорого...

— Сколько?

— Две тысячи шестьсот духовных камней. Это вообще-то самый дорогой наряд в моей лавке! И я вас не обманываю, правда. Посмотрите: облачный узор тут вышит по кусочкам кожи настоящего серебряного водяного дракона. Его здесь так много, что цена просто не может быть низкой...

Цзян Тан очень размашисто хлопнул на прилавок духовным камнем высшего ранга, который Фу Линцзюнь заранее сунул ему в жемчужину:

— Беру!

Хозяйка: !

Переобулся. Вот прямо взял и переобулся! Этот прижимистый молодой господин вдруг стал щедрым! А если он правда купит так много, то даже если потом начнёт просить скидку, она всё равно останется в огромном плюсе.

Хозяйка тут же затарахтела счётами и посчитала цену за каждый комплект по отдельности. В итоге Цзян Тан выбрал тридцать девять комплектов одежды и шестнадцать пар сапог на общую сумму в пятнадцать тысяч духовных камней.

У Цзян Тана дёрнулся уголок губ.

Нет, не пойдёт. Сердце заболело.

Да, деньги дал Фу Линцзюнь. Но деньги Фу Линцзюня это же и его деньги!

Тот самый только что героический взгляд сразу сдулся и сделался немного трусливым.

Хозяйка столько лет торговала, что умела читать по лицам. Она сама первой немного уступила:

— Даос у меня уже не первый раз покупает, так что какую-то скидку я просто обязана дать. Давайте так: отдам за девять десятых цены. И заходите ещё!

Это же экономия в тысячу пятьсот духовных камней!

Цзян Тан уже открыл рот, чтобы попробовать сторговать ещё пятьсот, всё-таки в прошлый раз ему ведь уступили до восьми десятых, как вдруг у входа раздался мужской голос, жирноватый и маслянистый:

— Если молодому господину не хватает денег, я могу заплатить за тебя.

Обернувшись, Цзян Тан увидел молодого мужчину, с головы до пят одетого в роскошь. На вид ему было лет двадцать с небольшим. Черты лица у него чем-то напоминали Ци Цунъюя, но выражение было до отвратительного похотливым. Когда он посмотрел на Цзян Тана, взгляд его совершенно бесцеремонно прошёлся по нему сверху вниз.

Сян Син смутно почувствовал опасность и шагнул вперёд, заслоняя Цзян Тана.

— Ого? Ещё и охранника с собой водишь? И из какого же ты дома, молодой господин? Ну-ка расскажи, — молодой мужчина взмахнул бумажным веером, словно пытался выглядеть очень эффектно.

В следующую секунду веер вылетел у него из руки.

— Ай! — мужчина опустил взгляд. На запястье уже быстро проступал синяк. Неизвестно кто только что ударил его духовной силой по руке, и теперь даже кость отзывалась тупой болью.

Цзян Тан моргнул.

Он невольно захотел улыбнуться. Кто знает, сколько уже времени этот маленький хвостик шёл за ним следом, раз только сейчас наконец решил показаться.

Примечание автора: Великий босс тайком идёт по пятам.

<http://bllate.org/book/17032/1653731>